

11-й день 3-го месяца.

Еще до наступления 13-го дня, о котором нас молила Барбатос.

Мы схватили вражеское оцепление за загривок.

- Прорваться через них. - Сказал я, указывая на вражеское окружение.

Для людей слова следовали за миром и изменялись согласно их жизням. Однако для власть имущих мир следовал за словами, и жизни других изменялись согласно словам, сказанным людьми при власти. Я был влиятельной особой. Я приказал им прорваться, и это произошло.

Хумбаба повела других ведьм, и они устроили врагам ковровую бомбардировку. Мы награбили столько черного пороха в Белой крепости, что у нас его было в избытке. Ведьмы разбрасывали мешочки с порохом, не ограничивая себя. Вскоре маги со стороны вражеских сил поднялись в воздух, чтобы нанести ответный удар.

Вражеских войск было много, а наших - мало. В любом случае вражеские солдаты были весьма рассеяны, чтобы образовать окружение. Наши силы отошли назад и нанесли удар в единственном месте. Враг был разбросан, а мы сосредоточены. Вражеские силы были вынуждены следить и за внешней, и за внутренней линией их окружения, а нам нужно было только рваться вперед, смотря лишь впереди себя. Словно вколачивая гвоздь в деревянную доску, Фарнезе вколачивала наших солдат в блокирующие войска. За исключением этого, никакого содержания или особого ума там не было. Это была мощная лобовая атака.

Фарнезе тихо промолвила:

- Армия, которая побеждает посредством лобовой атаки, - счастливая армия.

Она становилась немногословной во время командования. Она разясняла тактику командирам во время военных советов, но во время фактического сражения смотрела на поле боя мигающим взглядом.

Фарнезе читала поле боя, будто смотрела в книгу. Казалось, что крики солдат, движение подразделения и звук горна, все имело для нее определенное значение, и это значение подразумевало слова и строки. Когда перемещение солдат было неточным, она говорила:

- Не спотыкайтесь и идите на север.

Когда вражеские силы упорно стояли, она говорила:

- Вы тоже держитесь, и будьте тверды в своем желании пролить кровь.

Как только вражеское окружение стало распадаться, она снова заговорила:

- Атакуйте там.

Фарнезе читала поле боя, словно это была книга, и если она корректировала все опечатки на бумаге, она исправляла ошибки на поле боя своими приказами. Ее команды были точными и, следовательно, глубоко врезались в умы офицеров и солдат.

Не говоря ни слова, командиры высоко ценили Лору де Фарнезе, пристально смотревшую вниз позади их голов. Они хвалились, что ощущали взгляд действующего генерала, когда сражались. От командира до рядового не было ни единого человека, который сомневался бы в словах генерала. Я вспомнил слова гениального математика, который утверждал, что весь мир ему являлся в цифрах. Для Фарнезе поле боя скорее всего являлось в виде слов и предложений. Врожденный талант.

Не прошло и 2 часов с тех пор, как мы начали наше наступление на блокирующие войска, как Фарнезе кивнула.

- Все кончилось.

На ее губах появилась кривая улыбка.

5 минутами позже, кольцо окружения было разрушено. Вражеские войска подняли флаги и бежали. Поскольку их отступление казалось спланированным, Фарнезе запретила нашим войскам бездумно преследовать их.

- Не идите за ними. Для нас это закончится плачевно.

Командиры промолчали и послушались приказа. Преследовать остатки вражеских сил, нападать на них сзади и опустошать их карманы – радость для командиров. Зачарованных этой выгодой, число солдат, которые предпочитали грабить, а не сражаться, было бесчисленным. Однако касательно мардерства Фарнезе не была неуступчивой. Командиры, которые

мародерствовали, сколько хотели во время нашего форсированного марша сюда, хорошо поняли натуру генерала. Если Фарнезе говорила им не преследовать, значит, они не должны были преследовать. Это серьезное правило. После отступления врага словно шторы раздвинули в стороны и открылся лагерь Барбатос. К нам вышел ответственный за лагерь человек.

- Добро пожаловать, Данталиан. Благодаря вам мы можем продержаться еще день.
- Я могу лишь принести извинения за запоздалое прибытие.
- Говорить, что вы опоздали... У нас не было никаких ожиданий, что кто-то вообще придет.

Смотритель горько улыбнулся. На его белоснежной бороде была размазана кровь.

Этот мужчина со внешностью старика был Владыкой Демонов 16 ранга Зепаром.

- Несмотря на то, что надлежало бы по этикету чествовать вас и ваших людей пиром за то, что вы помогли нам избежать смерти, наша нынешняя ситуация однозначно этому не способствует. Прошу прощения. И все же если бы вы прибыли днем позже, мы бы приветствовали вас как слепые трупы.

- Как этикет на войне может быть таким же, что и обычная учтивость? Давайте не будем беспокоиться о таких вещах. Нет ни малейшей причины, чтобы вы чувствовали себя смущенным, герцог Зепар.

Зепар 16-го ранга и я, у кого был 71-й ранг, беседовали, используя полувежливую речь. Возможно, это противоречило вежливости, но Зепар был лордом, которого спасли, а я был лордом, который даровал ему это освобождение. Я непрямо говорил ему, что таково и есть приличие на линии фронта. Зепар, наверно, понял то, что я подразумевал, поскольку он кивнул.

- Тем не менее мне довольно стыдно приветствовать вас таким образом. Что же мы делали, пока вы, кто владеет низким рангом, пробирались через горный хребет и шли, чтобы спасти нас?..

- Герцог Зепар, какая часть из этого - ваша ошибка? Поскольку владыки из Равнинной фракции защищали континент Демонов, достигший крайних точек, люди определенно оценят ваши усилия. Все, что я сделал, это совсем чуть-чуть помог владыкам в их помощи подданным. Что ж, пойдете.

Обмениваясь словами благословений, Зепар вел нас к месту разбивки лагеря.

Лагерь был безлюдный. Лагерь, который полагался исключительно на ограждения и траншеи.

Ограждения были поломаны из-за повторяющихся атак, совершавшихся тут за прошедшие несколько дней. На деревянных кольях через живот были насажены трупы, они свисали как выстиранное белье. Хищные птицы приземлялись на трупы и пировали на самых нежных частях их плоти, глазах. Кровь сочилась из пустых глазниц ослепленных трупов. В тот момент, когда мы подошли, птицы встревожено улетели. Улетая, птицы покидали растерзанные глазные яблоки на земле. Зепар не промолвил ни слова, пока мы проходили мимо трупов этих мужчин.

Видя, как мои войска входят в лагерь, собрались оставшиеся в живых солдаты. Они ликовали, поднимая копья.

— Ура Его Высочеству Данталиану! Ура!

— Слава нашему спасителю!

Солдаты преградили нам путь, потому мы не могли никуда двинуться. Невозможно представить, чтобы лица солдат, выживших в таких муках, были красивыми. У них не хватало конечностей и зубов, они были грязные от сажи, размазанной по ним. Если и было что-то красивое в них, то это широкая улыбка, которая появилась на их лицах. Зепар отчитывал офицеров и солдат:

- Что это такое? Как бы вы все ни были рады, принято не преграждать путь королю. Живо...

- Нет, все в порядке, герцог Зепар. - Остановил я его.

- Таково правило, что король, ступивший на путь своих людей, перестает существовать.

Я спешил с коня и обнял одного из солдат. Солдат был молодым орком. От его тела исходил сильный резкий запах лошадиных фекалий, крови и мочи. Я крепко сжал молодого орка и поцеловал в лоб.

- Вы все достойны восхищения. Вы все достойны похвалы. Вы все сделали хорошую работу, отстаивая землю. Я сожалею, что не смог прибыть раньше. Вы хорошо...

Солдат разрыдался. Услышав мои слова, прочие солдаты вокруг тоже стали ронять слезы. Они стали вокруг меня на колени и вытирали слезы лапами моих одежд. Они истово плакали, бубня «ваше... высочество...». Зепар не мог препятствовать солдатам, которые плакали, потому что выжили. Такое сдерживать нельзя.

В то время как звук плача разносился по лагерю, его прорезал резкий голос.

- Эй! Высокий и хилый!

Это была Барбатос. Она стояла позади склоненных спин солдат.

Барбатос прыгнула. Словно двигаясь по камням для перехода, она наступала на спины своих солдат и так пробежала все расстояние до меня. Поскольку ее не волновало ни лицо, ни достоинство, я был захвачен врасплох и челюсть моя упала. Вот таким меня и обняла Барбатос.

- Я чертовски благодарна, ты сукин сын!

- Ох!

Я потерял равновесие и почти упал. Барбатос смеялась сдавленным смехом, повиснув на моих плечах, и раскачивалась.

- Ты сумасшедший ублюдок, ты сучий ублюдок! Ты ублюдок, который прибывает в течение шести дней, потому что ему было сказано прибыть в течение шести дней! Ты, ты! Ты в течение шести дней полз, потому что горы похожи на твой палисадник? Ты милый ублюдок!

- Ох!

Меня насильно поцеловали. Честно говоря, это было не поцелуй, а сосание. Это и не могло быть ничем иным, как сосанием.

Я, исполнивший довольно романтическую и возвышенную сцену, теперь крутил шеей, чтобы избежать публичного показа сосания. Губы Барбатос часто промазывали. Как только это происходило, эта девушка почему-то расстраивалась.

- Ах, черт. Стой спокойно.

- Э-э-э!?

Барбатос схватила мою голову обеими руками. Наконец она могла проникнуть своим языком в мой рот. В этот момент сосание обернулось глубоким поцелуем. Ввиду того, что внешне она была похожа на ребенка, ее способность целоваться была просто непревзойденной. Сначала она забрала весь мой воздух и создала у меня во рту вакуум. Я задохнулся, мой язык обмяк. Затем Барбатос обернула свой язык вокруг моего и сосала его. На мгновение наши губы потерялись. В тот момент я резко вдохнул со звуком «Хаап...Ха...!» Но лишь на мгновение. Сразу после этого Барбатос снова заткнула мне рот, и в этот раз она придавила своим языком мой посередине и стимулировала его. Сила в моих суставах иссякла. Барбатос легко словила и

поддержала мое тело, почти упавшее, поскольку колени у меня подогнулись. Меня изнасилуют. Это слова пронесли у меня в голове. Действительно. Меня сегодня изнасилуют. Я честно верил, что меня вот так возьмут силой. Барбатос, прижимавшая своим языком мой посередине, обернула мой язык своим с обеих сторон. Издав «Ээ...», я застонал. Я только что издал стон? Правда? Я кончу от одного только языка? Не важно, сколько я двигал обеими руками, чтобы оттолкнуть противоположную сторону, это было бессмысленно. Так как я был не в состоянии влить силу в свои руки, мои взмахи просто скользили. Барбатос хмыкнула одними глазами. «Как мило». Я ощутил, будто Барбатос сказала это. Словно говоря мне не суетиться, Барбатос слегка сжала мою нижнюю часть тела левой рукой. О боже. В глазах у меня побелело. Моя последняя линия сопротивления тоже исчезла без следа. Тут невозможно было бороться. Колени мои дрожали в страхе от техники этой извращенной Владыки Демонов, которая прожила сотни лет. Всем своим телом я ощущал то, что называется словами «быть съедаемым».

Меня съедят. Это был примитивный страх человека перед чудовищем еще с начала времен. Я примитивно задрожал. Боже, прошу, только, серьезно. Затем Барбатос смешала техники толкания своего языка, как дрели, и поимки моего языка своим, как веревкой, вместе и начала двигаться внутри моего рта. У меня было такое ощущение, словно блендер взбалтывает мои мозги.

- Пха.

Наконец Барбатос убрала губы. Тонкая нить слюны свободно протянулась между языком Барбатос и моим как навесной мост. Тяжело дыша, я яростно смотрел на Барбатос.

- Ты... ты действительно...

- Даже не пытайся изворотливо украсть сердца моих людей.

Барбатос укусила меня за мочку и прошептала:

- Я благодарна тебе за то, что ты спас меня, но это все. Послушай внимательно. Мои солдаты - мои. Что я больше всего презираю, так это транжир, которые пристают к моему. Хотя в этот раз я вот так отпущу тебя без наказания, но если ты попытаешься переманить моих подчиненных когда-нибудь снова...

Язык Барбатос лизнул внутреннюю часть моего уха. Это холодное влажное ощущение холодом прошибло мой хребет.

- Данталиан. В тот момент я действительно изнасилую тебя перед недремлющими глазами солдат.

- ...

Ик.

- Твой ответ?

- Я буду осторожен.

- Твои планы на сегодняшний вечер?

Голос Барбатос, спросившей меня о планах, просто сочился сладострастием. Если бы у дыхания был цвет, тогда скорее всего в этот момент дыхание Барбатос было бы светло-розовым.

Я икнул.

- Э... Никаких?

- Хи. Тогда как насчет такого? Один сделали только что.

- Пожалуйста, подожди немного. Хотя я не знаю, истощена ли ты после блокирования продолжительных вражеских атак или нет, как на счет надлежащего отдыха сегодня?

- Тогда раз я устала, предполагаю, мне стоит улучшить здоровье приемом тоников?

Аааргх.

- Каждое здравомыслящее существо в мире имеет право принимать решение на основе сексуального поведения в пределах общества. Барбатос, я решительно отвергаю твой соблазн...

- Отвергай все, что хочешь. Я просто отвергну твой отказ.

Это было неправильно.

Барбатос схватила мою правую руку и начала тянуть за собой. Пока она меня тянула, я чувствовал, будто стал рабом, которого продали в другое хозяйство из-за скверного урожая. Это было ужасно и еще раз ужасно.

Тысячи солдат рассеянно смотрели на то, как меня тянут прочь. Очевидно же, что останется сегодня в умах солдат. Картина, как Его Высочество Данталиан обнимает грязные тела солдат и плачет вместе с ними, уже развеялась и испарилась. Лишь единственная сцена запомнится солдатам, и они будут смеяться и говорить об этом всю ночь.

«Ее Высочество Барбатос проглотила Его Высочество Данталиана!»

Вот так.

С последней надеждой я посмотрел на Лазурит, Фарнезе и ведьм. Все они проигнорировали мой взгляд. Ведьмы даже помахали ручками, словно были людьми Пхеньяна и вдохновенно провожали своего лидера. Ведьмы лучились улыбками.

— Пусть вас хорошо съедят Ваше Высочество!

Если мои ушные отверстия все еще работали корректно, значит, именно это ведьмы и крикнули. Черт! По обычаю какой страны и по какому моральному принципу мира совершалось это любезное согласие продажи хозяина и звучали слова, чтобы его хорошо съели. Поскольку три основополагающие принципа в отношениях между людьми были разрушены, а олимпийские кольца исчезли, я буду рассматривать это как то, что совершили вы все. Конфуций и Менций проклянут вас всех. Умрите. Все вы, умрите...

<http://tl.rulate.ru/book/378/48074>